

Вместе с словами та противная «лапа» скользнула по его волосам, пробежалась по кончикам, затем коснулась ленты, и, подняв голову, тот вдохнул аромат ленты, словно восхищаясь, и произнес:

— Не зря ты приглянулся мне! Как же благоухаешь!

Услышав это, Ли Фаньинь, чье лицо уже было холодным, стал еще более мрачным, его выражение исказилось на мгновение.

Может, он сможет разнести этого бесстыжего мерзавца в пыль?

Сам он не справится, но его отец ведь сможет! Впервые у него возникло желание попросить отца помочь ему проучить кого-то...

Тем временем Гун Линьсе, не дождавшись ответа Ли Фаньинь, внезапно почувствовал опасность, исходящую сзади. Не изменяя позы, в которой он держал Ли Фаньинь, он мгновенно переместился с места. Как только он отошел, на том месте, где он стоял, вспыхнуло пламя молнии, мгновенно сжегшее всю сухую траву под ногами.

Гун Линьсе поднял взгляд и бросил презрительный взгляд на Чжу Мо, который, несмотря на тяжелые ранения, все еще держался. Его лицо потемнело, выражая явное недовольство. Если раньше это была просто игра, то теперь в его глазах читалась явная жажда убийства.

— Это вызов мне?

Прищурился глаза, он холодно произнес:

— Хм! Просто ищешь смерти!

С этими словами на кончиках его пальцев появился густой черный демонический туман, похожий на пылающее черное пламя, готовое поглотить все. Этот туман, покинув Гун Линьсе, мгновенно устремился к Чжу Мо с неудержимой силой.

Чжу Мо, увидев это, не проявил ни капли паники. Его руки двигались быстрее, создавая прозрачную стену, которая временно остановила черное пламя Гун Линьсе. Однако черное пламя становилось все сильнее, полностью обволакивая прозрачный барьер и постепенно приближаясь.

С каждой секундой черное пламя заставляло Чжу Мо отступать, а Гун Линьсе, стоявший рядом, зорко следил, не давая Ли Фаньинь ни малейшей возможности сбежать.

Ли Фаньинь был в панике, его охватило беспокойство, и он уже почти согласился на условия Гун Линьсе. В его голове шла борьба, ведь он знал, что согласие на раскрытие своего имени — это лишь одно из условий. Мэн Цинчэнь уже был ранен, а теперь и Чжу Мо оказался на грани...

В этот момент он услышал оглушительный взрыв. Подняв взгляд, он увидел, как прозрачный барьер, созданный Чжу Мо, разлетелся на куски, поглотив черное пламя. Оказалось, что отступление было лишь уловкой.

Тем не менее, часть пламени все же достигла Чжу Мо, усугубив его ранения. Он снова выплюнул кровь.

— Я недооценил тебя!

Терпение Гун Линьсе окончательно иссякло. Он резко взмахнул рукавом, выпустив еще один клубок демонической энергии. На этот раз у Чжу Мо не было ни сил защищаться, ни тем более контратаковать.

Видя, что демоническая энергия вот-вот снова настигнет Чжу Мо, Ли Фаньинь в отчаянии схватил Гун Линьсе за рукав и поспешно сказал:

— Я скажу!

Гун Линьсе опустил взгляд на руку Ли Фаньинь, держащую его рукав, и его соблазнительные глаза с легкой улыбкой устремились на него. Он мягко произнес:

— Какой ты послушный! Хорошо, говори!

С этими словами он поднял другую руку и забрал обратно тот клубок демонической энергии.

Ли Фаньинь: «...»

Слабый голос Чжу Мо вдруг раздался в тишине:

— Инь-инь...

Он пристально смотрел на Ли Фаньинь, и впервые с момента своего возрождения он почувствовал полную беспомощность. Как будто это было в прошлой жизни...

Он думал, что, возродившись, многие вещи изменятся, что он сможет все исправить, но он упустил из виду, что его возрождение вызвало эффект бабочки, и его изменения повлияли на других.

Неужели в этой жизни он снова не сможет изменить судьбу Инь-инь?

Думая об этом, его глаза внезапно наполнились кровью, и он погрузился в безумие. Однако для человека, получившего два ранения, это было не к лучшему.

Снова выплюнув кровь, он упал на землю, его темные глаза полны ненависти и неудовлетворенности. Возможно, в этот момент он действительно почувствовал свою беспомощность, свою слабость.

Оказывается, самая большая угроза рядом с Инь-инь — это не только Мэн Цинчэнь, но и бесчисленные скрытые угрозы, о которых он даже не знал. Он все еще слишком слаб... слишком слаб...

Увидев, как Чжу Мо падает, он почти забыл о присутствии Гун Линьсе и сразу же хотел подойти, чтобы помочь ему и проверить его ранения.

— Шисюн...

Однако, только собравшись подойти, он был крепко обхвачен руками Гун Линьсе, и в его ушах раздался голос, полный подозрения и опасности:

— Дорогой, куда это ты собрался?

Увидев, что Ли Фаньинь молчит, а его тело, крепко обнятое, мгновенно застыло, как струна, натянутая до предела.

Он как бы невзначай напомнил:

— Дорогой, ты знаешь, что я могу сделать ему еще хуже!

Сказав это, он, словно гибкая змея, прижался к Ли Фаньинь, обняв его сзади. Он опустил голову на шею Ли Фаньинь, улыбнулся и закрыл глаза, больше не говоря ни слова, словно наслаждаясь моментом покоя.

Они погрузились в тишину.

Он угрожает мне! Ли Фаньинь был абсолютно уверен в этом.

Думая об этом, его тело, которое было напряжено, постепенно расслабилось, но он не мог сдержать дрожь.

Он был в ярости!

Но он ничего не мог поделать, ведь он не мог сражаться, а рядом было два раненых!

Он глубоко вдохнул, подавив гнев в сердце, и холодно произнес:

— Ли Фаньинь!

Игривый голос раздался в его ушах, и теплое дыхание мягко коснулось его шеи. Холод на его лице усилился.

— Инь-инь... хе-хе, даже имя звучит приятно!

Хотя это было похоже на комплимент, для Ли Фаньинь это звучало как насмешка.

— Можешь отпустить меня?

Гун Линьсе не смог сдержаться и тихо засмеялся:

— Пока что нет! Инь-инь, ты просто уморительно милый! Ха-ха-ха...

Ли Фаньинь потемнел и гневно произнес:

— Подлый!

— Разве демонические культиваторы не всегда подлые и бесстыжие? — Гун Линьсе с долей злости произнес это в ухо Ли Фаньинь, как будто это было жгучее издевательство.

Он даже поджал губы, как ребенок, и начал капризничать:

— Я никогда не говорил, что я не бесстыжий!

И с наивностью спросил:

— Какая польза от благородства? Разве оно поможет получить то, что хочешь?

Ли Фаньинь, слушая эти «извращенные» рассуждения Гун Линьсе, чувствовал, что тот просто

оправдывает свои капризы. Холодно отвернувшись, он словно молчаливо сопротивлялся, совершенно не желая иметь дело с Гун Линьсе.

— Ладно! Согласись на мое последнее условие, и я уйду!

Видя, как Ли Фаньинь молчаливо выражает отказ, Гун Линьсе понял, что он оказался в плохой ситуации, встретив своего Инь-инь. Возможно, сейчас проявление искренности не только не поможет, но и будет иметь обратный эффект.

В душе он вздохнул, чувствуя легкую печаль. Как же так получилось, что он, великий демонический владыка, встретил человека, который ему понравился, но еще даже не начав отношений, уже чувствует себя «брошенным»?

Глядя на Ли Фаньинь, который смотрел на него с недоверием, сомневаясь в правдивости его слов, он впервые почувствовал разочарование...

Затем, словно желая завоевать хоть немного доверия Ли Фаньинь, он выполнил свое обещание. С сожалением отпустил руки, крепко обнимавшие Фаньиня, и отступил на шаг, показывая благородство.

Однако, вне поля зрения Ли Фаньинь, на его прекрасном лице отразилось раздражение. Он полностью забыл, что сам был тем самым «посторонним».

Эх, все из-за этих проклятых посторонних, разрушивших мои отношения с Инь-инь! Он с едва заметным презрением бросил взгляд на Мэн Цинчэня и Чжу Мо.

Но когда Ли Фаньинь, задумавшись, снова поднял глаза и посмотрел на него, он хитро опустил голову, словно печальная собака, пытаясь вызвать сочувствие Ли Фаньинь.

<http://bllate.org/book/16649/1525395>